

— Ладно, Кира, — сказала Келли в трубку. — Я скучаю. Как только вся эта суета уляжется, нам нужно встретиться. Может, снова устроим двойное свидание? В общем, мне пора. Созвонимся позже. Люблю тебя!

По её тону я поняла, что моя девушка наполовину шутила насчёт двойного свидания. Но, если честно, я была поражена. Это был самый долгий разговор между ними, при котором я присутствовала, и он обошёлся без ссор, дурацких пари, вызовов или соревнований.

Когда она отложила телефон, я спросила:

— И как там Кира? А Эми?

Келли вздохнула:

— В воскресенье они с Эми крупно поссорились, но сейчас понемногу мирятся. Кира признала, что ни одна из нас не выиграла то дурацкое субботнее пари, но Эми она соврала, что победила. Просто чтобы сохранить лицо и сделать вид, будто вся эта затея того стоила. А ещё она наплела Эми, что я бросила «прежнюю тебя» и замутила с «новой тобой». Она пока не знает, куда мама заставит её переехать, но боится остаться в одиночестве, поэтому пытается уговорить Эми съехаться.

Я слегка нахмурилась. Я не так уж хорошо знала Киру, а Эми не знала почти совсем, но всё равно надеялась, что у них обеих всё будет в порядке.

— А двойное свидание — не такая уж плохая идея, — заметила я. — В смысле, может, твоя мама права, и если вас немного отдалить друг от друга, то в итоге вы станете только ближе?

— Может быть, — пожала плечами Келли, хотя в её голосе проскользнула грусть.

Мисс Коннолли ушла сразу после того, как кризис с моей мамой разрешился, а сама она вывалила на нас новости о планах своего отца. Сейчас было около семи вечера, и я проголодалась. Идти куда-то совершенно не хотелось, да и стоять у плиты не было никакого желания.

— Закажем снова что-нибудь из азиатского фьюжна? Или хочешь чего-то другого? — спросила я Келли.

Она задумалась на секунду и кивнула:

— Да, давай.

Я зашла на их сайт, но прежде чем сделать заказ, изменила имя в профиле. Ради этого

пришлось на пару мгновений увидеть своё старое имя, но в этот раз оно меня не так сильно задело. Я не уверена, в чём тут дело: то ли «та я» казалась теперь чем-то бесконечно далёким, то ли мне просто становилось всё комфортнее и привычнее в том теле и в той личности, которой я стала.

Разобравшись с этим, я повторила наш обычный заказ, только убрала полдюжины суши и вычеркнула острую говядину в апельсиновом соусе.

Пока мы ждали, я достала из холодильника ещё две бутылки лимонада с водкой.

Келли изогнула бровь и поддразнила:

— Уже вторая, да? Планируешь сегодня напиться?

Я покраснела, но со вздохом ответила:

— Если честно, меня до сих пор трясёт от стресса. То, что моя мама вот так просто вошла... Она ведь могла вызвать полицию или ещё что-нибудь, если бы я не смогла её убедить. А потом пришлось рассказать ей вообще всё. Затем твоя мама со своими новостями, и осознание того, что из-за меня мы все можем оказаться в опасности...

Я снова вздохнула и сделала несколько жадных глотков из бутылки.

— Я правда не хочу напиваться, но мне жизненно необходимо расслабиться.

Она обняла меня за плечи:

— Прости, малышка. Я понимаю, на тебя слишком много свалилось. И знаю, как тебе тяжело.

Я прижалась к ней и сделала ещё один глоток. Теперь я уже начала чувствовать лёгкое опьянение. Наверное, первая бутылка пошла впустую, потому что я слишком медленно её тянула, пока весь этот кошмар с моей мамой, мисс Коннолли и прочим всё ещё продолжался.

Но даже несмотря на подступающий хмель, я оставалась натянутой как струна и никак не могла выкинуть из головы тревожные мысли. Я уже начала бояться, что снова доведу себя до нервного срыва, но тут мне в голову пришла одна идея. Хотя, возможно, в этом мне помог алкоголь.

— Слушай, Келли? Я знаю, ты обещала не использовать то заклинание, чтобы успокаивать мои истерики. Ты говорила, что применишь его только с моего согласия и только ради забавы. Но что, если я дам согласие на то, чтобы ты использовала его именно для моего успокоения?

В смысле, если я скажу, что я не против, и сама попрошу тебя об этом?

Я почувствовала, как её мышцы слегка напряглись. Я понимала, что своим вопросом поставила её в неловкое положение. Но она наверняка видела, в каком диком напряжении я находилась. И точно замечала, что мне становится только хуже, несмотря на вторую порцию выпивки.

— Я не уверена, Теган. Мне кажется, это может стать ошибкой, — она бросила взгляд на мою бутылку и добавила: — К тому же, ты уже наполовину приговорила второй лимонад. Не думаю, что ты способна дать осознанное согласие, когда твоё восприятие может быть затуманено.

Я со вздохом опустила бутылку на журнальный столик.

— Я не пьяна. Пока ещё. От первой вообще никакого толка, я слишком на взводе и пила её чересчур медленно. К тому же, это было около часа назад.

Келли обдумывала мои слова, но всё ещё казалась сомневающейся. Наконец она спросила:

— А что, если мы сначала попробуем без заклинания?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я. — Попробуем что именно?

Она поцеловала меня в щеку и ответила:

— Попробуем добиться того же результата, но без фактической активации магии.

Я тяжело выдохнула:

— Думаю, можно попробовать. Но если не сработает, и я останусь на взводе, ты передумаешь?

— Посмотрим, — ответила она. — Я не исключаю этого, просто предлагаю начать с малого, прежде чем пускать в ход чары.

Мои плечи слегка поникли, но я кивнула:

— Хорошо.

Келли не убирала руку с моих плеч. Она снова поцеловала меня в щеку, а затем прошептала на ухо:

— Помнишь, как подействовало на тебя то заклинание? Оно активируется, когда я использую

правильный тон голоса. И, как я уже говорила, пока заклинание не запущено, оно абсолютно неактивно.

Я тихо кивнула.

Келли продолжала шептать:

— Когда заклинание активно, оно откликается на тон моего голоса, а ты реагируешь на мои слова. Я могу управлять силой его воздействия, просто тщательно контролируя свои интонации. А наблюдая за твоей реакцией, я подбираю слова так, чтобы ты становилась более или менее восприимчивой. Полагаю, это похоже на петлю обратной связи? Я слежу за тем, как это на тебя влияет, и соответственно меняю голос и слова, чтобы добиться нужного результата.

Я слегка распахнула глаза, когда до меня дошёл смысл её слов. Заклинание не работало по принципу «всё или ничего». Это объясняло, почему в том шикарном кафе я не растеклась лужицей, а вот в субботу вечером меня бросало в дрожь после того, как она применила его всего пару раз.

А ещё я вспомнила свои тогдашние мысли: как же пьянило одно лишь осознание того, что она способна заставить меня чувствовать подобное, просто заговорив со мной. Но прямо сейчас я знала наверняка — она не применяет магию. Келли шептала мягко, в её голосе не было ни капли властности или доминирования. Тон был заботливым, а слова даже не несли в себе какого-то особого эротического подтекста.

И всё же моё сердце забилось чуточку быстрее, а дыхание участилось. Я почувствовала, как щёки заливают румянец от осознания того, что я возбуждаюсь от одних только мыслей об этом.

Келли продолжила:

— В ту субботу я даже не пыталась раскрыть весь потенциал заклинания. Ты до сих пор не знаешь, на что оно способно на максимуме.

Мои глаза распахнулись ещё шире, и я нервно сглотнула. Снова мысленно вернувшись к субботнему вечеру, я почувствовала, как сердце пускается вскачь от мыслей о том, насколько сильнее может стать эффект, если она выкрутит его на полную мощность.

Келли, конечно же, видела, что со мной происходит. Она по-прежнему крепко прижимала меня к себе, а её губы находились в миллиметре от моего уха.

— Я же вижу, что ты уже немного завелась, Теган, — прошептала она. — Знаешь, скоро привезут наш ужин... Если бы я использовала заклинание, как ты и просила, представь, в каком бы состоянии ты сейчас оказалась. А что, если бы я велела тебе открыть дверь курьеру в таком виде? С покрасневшими щёчками, с тяжёлым дыханием... Твои сосочки уже так

и норовят проткнуть бюстгальтер и футболку. Держу пари, ты прямо сейчас уже течёшь, просто думая об этом. Да если бы я активировала заклинание, я бы, наверное, заставила тебя намокнуть так, что джинсы бы насквозь пропитались влагой.

К этому моменту моё сердце бешено колотилось, а щёки просто пылали. Я и так чувствовала, как соски напряглись под тканью лифчика, но всё равно опустила взгляд — и да, они действительно отчётливо проступали сквозь футболку.

Я слегка переступила с ноги на ногу и крепко сжала бёдра. Я ощущала эту тёплую влагу и начала осознавать нарастающее, тянущее чувство желания.

Я не успела вымолвить ни слова, но этого и не требовалось. Келли без труда читала всё по одному только языку моего тела.

Она прижала меня ещё сильнее, поцеловала в щёку и мягко прошептала:

— Знаешь, Теган... Если бы я активировала заклинание и применила его как надо, то, пожалуй, смогла бы довести тебя до оргазма одним только звуком своего голоса.

У меня перехватило дыхание, а сердце, казалось, пропустило удар. Я закусила нижнюю губу, сделала несколько глубоких вдохов и наконец прошептала:

— Я... ты... что?..

Я была слишком смущена и взбудоражена, чтобы связать даже пару слов.

Келли снова поцеловала меня, затем улыбнулась и тихо произнесла:

— Вот видишь. Мне вообще не понадобилась магия, но, кажется, я смогла тебя немного разгорячить?

Я снова глубоко вздохнула, пытаюсь немного успокоиться, и кивнула:

— Эм-м, да... Ого. Я не... не думала, что это работает...

Она улыбнулась:

— Помнишь, я говорила: Кира тоже замечала, что даже когда ты была парнем, ты вела себя очень пассивно? Думаю, в тебе всегда таилась эта сабмиссивная сторона. Но ты подавляла её — так же, как желание быть милой или игривой. Общество диктует, что парни не могут быть милыми, не должны вести себя игриво, и оно безжалостно к покорным мужчинам. Но теперь

ты — Теган, и можешь позволить себе быть настоящей. Ты можешь с удовольствием быть милой и задорной. И можешь наслаждаться своей покорностью.

Я прикусила нижнюю губу и медленно кивнула:

— Ладно... Да.

Она подарила мне ещё один поцелуй и сказала:

— Значит, мы с таким же успехом можем просто избавиться от этого заклинания.

— Нет! — как только это сорвалось с моих губ, мой румянец из нежно-розового превратился в пунцовый. Я сглотнула и прошептала: — Всё то, о чём ты только что говорила... что ты можешь сделать с его помощью... Я всё равно хочу попробовать.

Келли улыбнулась. В её глазах читался добрый, но всё понимающий взгляд, когда она мягко ответила:

— Хорошая девочка.

Я знала, что она всё ещё не активировала заклинание, но эти два слова ударили по мне с такой силой, будто оно уже действовало. Может, потому что я и так была на взводе, а может, потому что это снова напомнило мне о субботнем вечере. Внизу живота и между бёдрами сладко заныло, и мне понадобилось ещё несколько мгновений, чтобы снова взять дыхание под контроль.

Она дала мне время немного прийти в себя, а затем произнесла:

— Сначала мы поужинаем, а потом можно будет и поиграть.

Я нервно сглотнула и кивнула:

— Х-хорошо. Спасибо.

Когда привезли ужин, Келли пошла открывать дверь, а я достала тарелки и салфетки. Мы ели в тишине, но я всё ещё была смущена и, честно говоря, едва ли чувствовала вкус еды. Меня куда больше интересовало то, что должно было произойти потом.

Келли не позволяла мне торопиться: она позаботилась о том, чтобы мы спокойно поели и навели порядок после. Посуда была вымыта и убрана на место, а остатки еды отправлены в холодильник.

Мы допили наши алкогольные лимонады и выпили немного воды. Я знала, что она проявляет осторожность, следит за поддержанием водного баланса и всё такое, но я уже начинала изнывать от нетерпения. Я была абсолютно уверена: она специально тянет время и заставляет меня ждать, чтобы разжечь моё желание ещё сильнее.

И, разумеется, это сработало. К тому моменту, когда она наконец была готова к играм, я снова почувствовала себя напряжённой и дёрганой. Но это не имело ничего общего с моими прежними тревогами — всё дело было в том, что она заставила меня так долго ждать.

Она допила остатки воды и посмотрела на меня с дразнящей улыбкой.

— Теперь, когда ты поела и попила воды, думаю, влияние алкоголя можно исключить. Так что сейчас я могу доверять твоим суждениям и получить от тебя осознанное согласие. Итак, Теган, ты хочешь, чтобы я снова использовала это заклинание? И хочешь попробовать всё то, о чём я упоминала перед ужином?

Я закусила губу, изо всех сил стараясь не выглядеть слишком восторженной или излишне возбуждённой. Я тихонько кивнула и прошептала:

— Да, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/17323/1623241>